

На правах рукописи

Никитина Юлия Александровна

003453764

**Эволюция механизмов и международно-политических стратегий
ОДКБ и ШОС**

Специальность 23 00 04 –

Политические проблемы международных отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

21 ЯНВ 2009

Москва, 2008

Работа выполнена на кафедре мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Научный руководитель

доктор политических наук, профессор
Петровский Владимир Евгеньевич

Официальные оппоненты

чл -корр РАН, доктор исторических наук, профессор
Барановский Владимир Георгиевич

кандидат политических наук, доцент
Мальгин Артем Владимирович

Ведущая организация

Отдел европейской безопасности
Института Европы РАН

Защита состоится «20 ноября» 2008 г в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д 209 002 02 по политическим наукам в Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России по адресу 119454, г Москва, пр-т Вернадского, 76

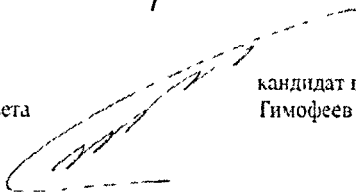
С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГИМО (Университета) МИД России

С авторефератом можно ознакомиться на официальном сайте МГИМО (У) МИД России www.mgimo.ru

Автореферат разослан «20 октября» 2008 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета

кандидат политических наук
Гинчоев Иван Николаевич

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Поиск новыми независимыми государствами оптимальных способов межгосударственного взаимодействия после распада Советского Союза привел к тому, что в рамках Содружества Независимых Государств и помимо него уже с начала 1990-х годов получает развитие практика «многоформатной и разноскоростной интеграции». Разновекторные интересы стран СНГ привели к созданию таких региональных объединений различной направленности, как Союзное государство России и Белоруссии, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организации за демократию и экономическое развитие - ГУАМ и др. При этом СНГ с конца 1990-х годов уже не является основной «системообразующей» организацией, вокруг которой структурируется постсоветское пространство, постепенно распадающееся на отдельные субрегионы (Центральная Азия, Южный Кавказ, «европейский фланг»)

В процессах субрегионального сотрудничества активно участвуют и ОДКБ, и ШОС. Состав государств-членов обеих организаций пересекается¹, функции в сфере безопасности частично совпадают, а основной площадкой деятельности является Центральная Азия. Названные факторы делают возможным и необходимым сопоставление эволюции механизмов и международно-политических стратегий рассматриваемых организаций в условиях меняющегося регионального и глобального контекста. Существенное влияние на активизацию сотрудничества в рамках ОДКБ и ШОС оказали операция антиталибской коалиции в Афганистане, повышенное внимание внерегиональных игроков к центральноазиатскому региону, «цветные» революции, усиление международных позиций России.

Резкое обострение ситуации вокруг Южной Осетии и Абхазии и последовавшее за этим осложнение отношений Москвы с Западом в лице, в первую очередь, США и НАТО, актуализировали для России задачи международной легитимации своих действий и усиления региональных военно-политических позиций на постсоветском пространстве. Учитывая лидирующую роль России в ОДКБ и ШОС, можно ожидать в ближайшее время дальнейшей активизации деятельности данных организаций по направлениям, которые способствовали бы решению Россией названных задач.

Таким образом, анализ эволюции, функционального параллелизма, проблем и перспектив развития ОДКБ и ШОС в условиях изменяющегося глобального, регионального и внутриполитического контекста представляет значительный научный и практический интерес и отличается на современном этапе особой актуальностью.

¹ Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан состоят в обеих организациях. Помимо названных государств в ОДКБ состоят Белоруссия и Армения, в ШОС – Китай.

Степень разработанности темы и источниковая база исследования

В качестве основных источников диссертационного исследования используются официальные документы и материалы международных организаций (ООН, ОДКБ, ШОС, СНГ, ЕС, ОБСЕ, НАТО и т.д.) и отдельных государств (как членов рассматриваемых организаций, так и наблюдателей в случае ШОС, а также стран, проводящих активную политику в зоне ответственности ОДКБ и ШОС), интервью и заявления представителей упомянутых организаций и официальных лиц. Источником официальной информации о текущих событиях и мероприятиях организаций были новостные разделы на сайтах ОДКБ² и ШОС³, а также сообщения различных информационных агентств и периодических изданий. Также анализировались разработки ряда специализированных научно-исследовательских центров⁴ и институтов⁵, материалы научно-практических конференций.

Теоретические подходы к анализу международного и регионального межгосударственного сотрудничества подробно описаны в главе 1.

Важное значение для понимания современных теорий регионализма имеет ознакомление с трудами, в которых заложены основы различных теоретических направлений анализа интеграции, прежде всего, европейской. В частности, речь идет о трудах Д. Митрани⁶, Э. Хааса⁷, К. Дойча⁸, А. Спинелли⁹. Следующее поколение исследователей представляют транснационалисты Р. Кохейн и Дж. Най¹⁰, авторы теории международных режимов С. Крэннер¹¹, О. Янг¹², Дж. Рагги¹³ и др.

² Официальный сайт ОДКБ www.dkb.gov.ru

³ Официальный сайт ШОС www.sectscs.org. Официальный сайт учений «Мирная миссия-2007» www.shos2007.ru. Встреча ШОС 6-7 июня 2002 г. www.shanghai.ru, Информационно-аналитический сайт «ИнфоШОС.ру» www.infoshos.ru. Сайт подготовки саммита ШОС в Екатеринбурге в 2009 г. www.shos2009welcome.ru, Сайт Секретариата Делового Совета ШОС www.bc-sco.org

⁴ Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Центр исследований ШОС при Шанхайском Институте международных исследований, Центр постсоветских исследований НКСМИ МГИМО(У) МИД РФ, Центр исследований Восточной Азии и ШОС НКСМИ МГИМО(У) МИД РФ, Центр евро-атлантической безопасности НКСМИ МГИМО(У) МИД РФ, Центр Кавказских исследований НКСМИ МГИМО(У) МИД РФ

⁵ Кафедра востоковедения МГИМО(У) МИД РФ, Институт Дальнего Востока РАН, Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД РФ, Российский институт стратегических исследований, Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

⁶ Mitrany, David. A Working Peace System. - London: Royal Institute of International Affairs, 1943; Mitrany, David. The Prospect of Integration: Federal or Functional? // Journal of Common Market Studies. - 1965. - 4(1). - PP. 119-49.

⁷ Haas, Ernst B. Uniting of Europe. - Stanford: Stanford University Press, 1958; Haas, Ernst B. The Challenge of Regionalism // International Organization. - Autumn 1958. - Vol. 12, No. 4. - PP. 440-458; Haas, Ernst B. International Integration: The European and the Universal Process // International Organization. - 1966. - 15(4). - PP. 366-392; Haas, Ernst B. Obsolescence of Regional Integration Theory // Research Series #25. - Berkeley: Institute of International Studies, University of California, 1975.

⁸ Deutsch, Karl W. et al. Political Community and the North Atlantic Area. - Princeton: Princeton University Press, 1957.

⁹ Spinelli A. The Eurocrats. - Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1966.

¹⁰ Keohane, Robert and Nye, Joseph S. Transnational Relations and World Politics. - Cambridge: Harvard University Press, 1971; Keohane, Robert O. and Nye, Joseph S. Power and Interdependence. - Boston: Little, Brown, 1977.

¹¹ International Regimes / Edited by Krasner, Stephen D. - Cambridge, Mass.: Cornell University Press, 1983.

¹² Young, Oran R. International Cooperation: Building Regimes for Natural Resources and the Environment. - Cornell University Press, 1989; Young, Oran R. Regime Dynamics: The Rise and Fall of International Regimes / S. D. Krasner. International Regimes. - Ithaca and London: Cornell University Press, 1995.

¹³ Ruggie, John G. Multilateralism Matters: The Theory and Praxis of an Institutional Form. - Columbia University Press, 1993.

Среди российских исследователей значительный вклад в изучение феномена интеграции внесли Барановский В Г¹⁴, Борко Ю А¹⁵, Буторина О В¹⁶, Максимова М М¹⁷, Стрежнева М В¹⁸, Шишков Ю В¹⁹. Над разработкой теоретико-прикладных подходов к анализу международно-политического региона работали Воскресенский А Д²⁰, Мальгин А В²¹. Изучением международных режимов безопасности занимается Петровский В Е²².

Основные современные зарубежные теоретические подходы к анализу регионализма, использующиеся в данном диссертационном исследовании, представлены работами таких авторов, как А Ачария и А Джонстон (институциональный дизайн)²³, Л Фосетт и Э Харрелл²⁴, Б Хеттне²⁵ и Ф Седербаум²⁶ («новый регионализм»), Э Адлер²⁷ и М Барнетт²⁸ («сообщества безопасности»), Т Педерсен (кооперативная гегемония)²⁹.

¹⁴ Барановский В Г. Политическая интеграция в Западной Европе. Некоторые вопросы теории и практики / В Г Барановский. - М: Наука. - 1983.

¹⁵ Борко Ю А. Экономическая интеграция и социальное развитие в условиях капитализма: буржуазные теории и опыт Европейского сообщества / отв. ред. В А Виноградов. - М: Наука, 1984. - 256 с.; Борко Ю А. От европейской идеи к единой Европе / Ин-т Европы РАН. - М: Деловая литература, 2003. - 463 с.

¹⁶ Буторина О. Понятие региональной интеграции: новые подходы // Космополис. - 2005. - № 3 (13).

¹⁷ Максимова М. Экономическая интеграция: некоторые вопросы методологии // МЭ и МО. - 1969. - № 5; Максимова М М. Основные проблемы империалистической интеграции: экон. аспект / Ин-т мировой экономики и международных отношений АН СССР. - М: Мысль, 1971.

¹⁸ Стрежнева М. Интеграция и вовлечение как инструменты глобального управления / «Международные процессы» - Январь-апрель 2005. - Том 3. Номер 1 (7); Стрежнева М. Социокультурный анализ институциональной структуры СНГ / Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Учебное пособие / Под ред. А Д Воскресенского. - М: МГИМО(У) РОССПЭН. - 2002.

¹⁹ Шишков Ю В. Теория региональной капиталистической интеграции. - М: Мысль, 1978; Шишков Ю В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ. - М: НП «Пятьдесят лет», 2001.

²⁰ Воскресенский А Д. Предмет и задачи изучения региональных подсистем международных отношений / Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Учебное пособие / Под ред. А Д Воскресенского. - М: МГИМО(У), РОССПЭН. 2002. - СС 3-14; Воскресенский А Д. Теоретико-прикладные аспекты регионального измерения международных отношений / А Д Воскресенский. - Современные международные отношения и мировая политика. Учебник. - М: Просвещение, МГИМО, 2004.

²¹ Мальгин А В. К обеспечению региональной стабильности в СНГ // Россия и международные режимы безопасности / Моск. обществ. науч. фонд. - М, 1998.

²² Петровский В Е. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны»: эволюция перспективы российского участия / Ин-т Дальнего Востока РАН. - М: Памятники исторической мысли, 1998; Петровский В Е. Россия и трансрегиональные режимы безопасности в Евразии // Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий. Учебное пособие / Под ред. А Д Воскресенского. МГИМО(У). - М: РОССПЭН, 2004; Петровский В Е. Роль политико-дипломатических средств в обеспечении евразийской безопасности // Безопасность в Европе: новые вызовы и проблемы. Сборник научных трудов / МГИМО(У). - Москва. - М: МГИМО, 2004; Петровский В. Новая парадигма безопасности в Евразии // Обозреватель - Observer. - 2004. - № 4. - С 20-28.

²³ Crafting Cooperation: Regional Institutions in Comparative Perspective / Ed. by Amitav Acharya and Alastair Iain Johnston. - N.Y.: Cambridge University Press, 2007. - 318 p.

²⁴ Fawcett, Louise and Hurrell, Andrew (eds). Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order. - Oxford: Oxford University Press, 1995.

²⁵ Hettne, B. The New Regionalism Revisited / F. Söderbaum and T. Shaw (eds). // Theories of New Regionalism. - Baginistoke Palgrave, 2003. - PP 22-42; Hettne, Björn. Beyond the 'New' Regionalism / Björn Hettne // New Political Economy. - 2005. - Vol 10. - No 4, December. - PP 543-571.

²⁶ Hettne, Björn and Söderbaum, Fredrik. Theorising the Rise of Regionness / Björn Hettne and Fredrik Söderbaum // Shaun Breslin et al., New Regionalisms in the Global Political Economy. - London: Routledge, 2002; Söderbaum, Fredrik, Van Langenhove, Luk. Introduction: The EU as a Global Actor and the Role of Interregionalism // Journal of European Integration. - 2005. - Volume 27. - Issue 3. - PP 249-262.

²⁷ Adler, Emanuel. Imagined (Security) Communities: Cognitive Regions in International Relations // Millennium. - 1997. - 26, 2. - PP 249-277.

²⁸ Adler, Emanuel and Barnett, Michael (eds). Security Communities. - Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

²⁹ Pedersen, Thomas. Cooperative hegemony: power, ideas and institutions in regional integration // Review of International Studies. - 2002. - 28. - PP 677-696.

Отдельно следует упомянуть исследователей, которые применили разработанные им теоретико-методологические подходы в анализе регионального сотрудничества в сфере безопасности в рамках СНГ, ОДКБ и ШОС это О Уэвер³⁰ и Б Бузан³¹ (теория секьюритизации и «региональные комплексы безопасности»), работающие под эгидой СИПРИ Э Бейлис, П Дунай и В Г Барановский³²

Далее представлен обзор исследований, посвященных изучению непосредственно ОДКБ и ШОС Кроме того, анализируемая тематика рассматривается также в ряде работ по проблемам обеспечения безопасности, в том числе коллективной, на постсоветском пространстве в целом, в его отдельных регионах (преимущественно в Центральной Азии) и государствах, а также соседних регионах

Для анализа деятельности ОДКБ особую ценность представляют работы бывшего генерального секретаря Совета коллективной безопасности В Д Николаенко³³ и нынешнего генсекретаря ОДКБ Н Н Бордюжи³⁴ Кроме того, В Д Николаенко защитил в 2005 году в Дипломатической академии докторскую диссертацию на тему «Военно-политическая интеграция на постсоветском пространстве проблемы и перспективы развития» по специальности 23 00 04, в которой описал становление и развитие ОДКБ

Предыстория формирования ОДКБ, а именно проблемы взаимодействия по вопросам безопасности и формирования системы коллективной безопасности в СНГ отражены в работах Кабиловой К С³⁵, Козна А³⁶, Малыгина А В³⁷, Минасяна С³⁸, Саматова О Ж³⁹, Федорова Г⁴⁰, Хакимова Б⁴¹, Чаевича А В⁴² и др

³⁰ Waever, Ole Securitization and Desecuritization / Ronnie D Lipschutz (ed) On Security - NY Columbia University Press, 1995 - PP 46-86

³¹ Buzan, Barry, Ole Waever and Jaap de Wilde Security A New Framework for Analysis - Boulder, CO Lynne Rienner, 1998 Buzan, Barry and Waever, Ole Regions and Powers The Structure of International Security - New York Cambridge University Press, 2003

³² Bailes, A J K, Vladimir Baranovsky, Pal Dunay Regional security cooperation in the former Soviet area // SIPRI Yearbook 2007 Armaments, Disarmament and International Security - Oxford Oxford University Press 2007 - PP 165-192, см также теоретические подходы в Bailes, A J K and Cottey, A Regional security cooperation in the early 21st century / SIPRI Yearbook 2006 Armaments, Disarmament and International Security - Oxford Oxford University Press, 2006 - PP 195-223

³³ Николаенко В Д Организация Договора о коллективной безопасности (исток, становление, перспективы) - М Научная книга, 2004 - 223 с, Николаенко В Десять лет Договору о коллективной безопасности // Международная жизнь - 2002 - № 4 - С 62-66, Николаенко В Военно-политическая интеграция в рамках ОДКБ

// Обозреватель - Observer - 2006 - № 1 - С 58-64, Николаенко В Д Проблемы и перспективы Договора о коллективной безопасности

// Дипломатический ежегодник - 2002 Сборник статей/ Дип. академия МНД России, Гл ред Ю Е Фокин - М Научная книга, 2003

³⁴ Бордюжа Н Н Организация Договора о коллективной безопасности становление и перспектива // Дипломатический ежегодник - 2004 - М Научная книга, 2005 - С 236-250, Бордюжа Н ОДКБ - эффективный инструмент противодействия современным вызовам и угрозам // Международная жизнь - 2007 - № 1-2 - С 43-49

³⁵ Кабилова К С Безопасность на базе сотрудничества как основа межгосударственных отношений // Социально-гуманитарные знания - 2004 - № 3 - С 327-336

³⁶ Козна А Проблемы и перспективы развития СНГ // Центральная Азия и Кавказ - 2000 - № 2 - С 29-44

³⁷ Малыгин А СНГ итоги десятилетия // Свободная мысль - XXI - 2002 - № 1 - С 62 71

³⁸ Минасян С Формирование системы коллективной безопасности СНГ // Центральная Азия и Кавказ - 2003 - № 1 - С 151-158

³⁹ Саматов О Ж Международно-правовые основы создания коллективной безопасности и военно-политического сотрудничества государств - членов СНГ // Государство и право - 2005 - № 2 - С 84-91

⁴⁰ Федоров Г Политические аспекты военно-технического сотрудничества // Международная жизнь - 2004 - № 9 - С 131-139

⁴¹ Хакимов Б Коллективная безопасность в СНГ // Международная жизнь - 2001 - № 7 - С 15-20

Различные аспекты деятельности ОДКБ отражены в работах Аляева А⁴³, Воронкова А С⁴⁴, Ляпина И С⁴⁵, Мелихова М Г⁴⁶, Михайленко А Д⁴⁷, Никитина А И⁴⁸, Сафранчука И А⁴⁹, Халевинского И В⁵⁰ и др

Проблематика развития ШОС представлена в работах таких исследователей, как Боришполец К П⁵¹, Болятко А В⁵², Чжан Бужень⁵³, Сафронова Е И⁵⁴, Васильев Л Е⁵⁵, Воробьев В⁵⁶, Гуанчэн С⁵⁷, Меркулова Э А⁵⁸, Тихонов О С⁵⁹, Ся Ишань⁶⁰, Комиссина И Н⁶¹,

⁴² Часвич А В Коллективная безопасность в СНГ Современные тенденции и проблемы // Россия и современный мир - 2002 - № 3 - С 74-89

⁴³ Аляев А ОДКБ как система коллективной безопасности // Обозреватель - Observer - 2007 - № 1 - С 67-77

⁴⁴ Воронков А С Некоторые правовые аспекты совместной подготовки военных кадров для нужд национальных армий в формате организации договора о коллективной безопасности // Право и политика - 2006 - № 12 - С 89-91

⁴⁵ Ляпина И С Правовые основы взаимодействия Организации договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества // Право и политика. - 2006 - № 5 - С 72-76, Ляпина И С Правовые основы деятельности Организации Договора о коллективной безопасности // Государство и право - 2007 - № 11 - С 110-113

⁴⁶ Мелихов М Г О некоторых мерах противодействия современным вызовам и угрозам безопасности государств-членов ОДКБ // Актуальные вопросы противодействия международной преступности на современном этапе - М 2005 - С 171-173

⁴⁷ Михайленко А Н Некоторые вопросы сотрудничества России и ОДКБ с Европейским Союзом в сфере кризисного реагирования // Мир и согласие - М, 2005 - № 2(23) - С 50-57

⁴⁸ Никитин А Развитие военно-политической интеграции в ОДКБ и вопросы отношений с ЕС и НАТО // Год планеты - М Наука, 2007 - С 88-98

⁴⁹ Сафранчук И Конкуренция за безопасность Центральной Азии // Россия в глобальной политике - 2007 - Т 5, № 6 - С 112-121

⁵⁰ Халевинский И В ОДКБ - важный фактор обеспечения стабильности и безопасности на пространстве СНГ // Дипломатический ежегодник - 2005 - М Научная книга, 2006 - С 385-405

⁵¹ Боришполец К П ШОС и НАТО альтернатива или взаимопонимание? // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. - М МГИМО-Университет, 2007 - С 432-452

⁵² Болятко А В Стратегическая обстановка в Центральной Азии и военно-политические проблемы становления ШОС // Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии. - М, 2005 - С 122-134

⁵³ Чжан Бужень Обеспечение региональной безопасности - основное направление сотрудничества «Шанхайской пятёрки» // Президент Путин внутренняя и внешняя политика России и российско-китайские отношения (оценка китайских политиков) / Ин-т Дальнего Востока РАН Сост., авт. предисл. В Н Барышников - М, 2001

⁵⁴ Сафронова Е И Проблемы централизованной интеграции в контексте ШОС // Китай в мировой и региональной политике (История и современность) / Ин-т Дальнего Востока РАН Отв. ред. Б Т Кутик - М, 2003, Сафронова Е И Некоторые аспекты гуманитарного воздействия стран-членов ШОС // Китай в мировой и региональной политике - М, 2004 - С 40-68

⁵⁵ Васильев Л Е Перспективы развития отношений Шанхайской организации сотрудничества с сопредельными государствами // Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии. - М, 2005 - С 197-215

⁵⁶ От Шанхая до Шанхая К созданию Шанхайской организации сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока - 2001 - № 4 - С 6-12

⁵⁷ Гуанчэн С Шанхайская организация сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом // Центральная Азия и Кавказ - 2002 - № 4 - С 13-21

⁵⁸ Меркулова Э А Пути повышения роли Шанхайской организации сотрудничества как инструмента стабильности и развития в Центральной Азии учеб. пособие / Дипломат. акад. МИД России, Ин-т актуальных междунар. проблем - М, 2003 - 29 с, Меркулова Э А Место и роль Шанхайской организации сотрудничества в обеспечении стабильности и развития в Евразии учеб. пособие / Дипломат. акад. МИД России, Ин-т актуальных междунар. проблем - М Научная книга, 2005 - 256 с

⁵⁹ Тихонов О С Этапы становления ШОС и их особенности // Китай: шансы и вызовы глобализации Тезисы докладов XIV Междунар. науч. конференции "Китай, китайская цивилизация и мир: История, современность, перспективы", Москва, 23-25 сент. 2003 г. / Ин-т Дальнего Востока РАН - М, 2003 - С 40-43

⁶⁰ Ся Ишань Проблемы и вызовы межрегионального взаимодействия: механизм «Шанхайской пятёрки» и стратегическое взаимодействие Китая и России // Азиатско-Тихоокеанский регион и Центральная Азия: контуры безопасности Учебное пособие / Под ред. А Д Воскресенского, Н П Малетина, МГИМО(У) МИД России Каф. востоковедения - М МГИМО, 2001, Ся Ишань Особенности, влияние и перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI веке - М, 2004 - С 136-142

⁶¹ Комиссина И Н Шанхайская организация сотрудничества становление новой реальности / под ред. Е М Кожкина - М, 2005 - 118 с

Климченко А Ф⁶², Кузнецова Л И⁶³, Куртов А А⁶⁴, Лузянин С Г⁶⁵, Малышева Д Б⁶⁶, Михеев В В⁶⁷, Чжан Вэньвэй⁶⁸, Лукин А⁶⁹, Пархоменко С А⁷⁰, Троицкий М А⁷¹, Файгенбаум Э⁷² В Институте Дальнего Востока РАН опубликован ряд монографий по ШОС⁷³

Политику России и Китая в Центральной Азии подробно анализировали Брауэр Б⁷⁴, Воскресенский А Д⁷⁵, Гусев Л⁷⁶, Демченко А М⁷⁷, Зимонин В П⁷⁸, Малашенко А⁷⁹,

⁶² Климченко А Ф. Анализ изменений в Центральной Азии после 11 сентября 2001 г. и их влияние на деятельность ШОС // Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии - М., 2005 - С 10-25, Климченко А Ф. Значение Центрально-Азиатского региона. Развитие стратегического партнерства между Россией и Китаем в рамках ШОС и некоторые направления совершенствования этой организации // Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии - М., 2005 - С 62-92

⁶³ Кузнецова Л И. Шанхайская организация сотрудничества проблемы и перспективы // Сибирский международный ежегодник - Томск, 2003 - С 77-92

⁶⁴ Комиссина И Н, Куртов А А. Шанхайская организация сотрудничества становление новой реальности / Под ред. Е. М. Кожокина - М. РИСИ, 2005

⁶⁵ Лузянин С Г. «Шанхайская пятёрка» и другие региональные организации Центральной Азии // Китай, Россия, страны АТР и перспективы межцивилизационных отношений в XXI веке В 3 ч. Тезисы докладов 12 Междунар науч конф «Китай, китайская цивилизация и мир История, современность, перспективы», Москва, 25-27 сент 2001 г./ Ин-т Дальнего Востока РАН - М., 2001, Лузянин С Г. Центрально-азиатские рубежи Шанхайской организации сотрудничества // Россия и Китай в системе международных отношений на рубеже XXI века Информационные материалы/ Ин-т Дальнего Востока РАН, Сост А М Хазанов - М., 2002, Лузянин С Г. Россия и Китай в Центральной Азии Проблемы развития ШОС // Российско-китайские отношения Состояние перспективы - М., 2005, Лузянин С Г. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) как опыт регионального сотрудничества // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI веке - М. 2004 - С 143-148 // Россия и Китай в системе международных отношений на рубеже XXI века Информационные материалы/ Ин-т Дальнего Востока РАН, Сост А М Хазанов - М., 2002 Лузянин С Г. Россия, Индия, Китай и ШОС // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI веке - М., 2004 - С 138-140 Третья трехсторонняя конференция «Индия - Китай - Россия» (Дели, 6-7 ноября 2003 г.), Лузянин С Г. ШОС и проблемы политических отношений в регионе Центральной Азии после 11 сентября 2001 г // Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии - М., 2005 - С 32-37,

⁶⁶ Малышева Д Б. Перспективы расширенной Шанхайской организации сотрудничества // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии - М. МГИМО-Университет, 2007 - С 413-431

⁶⁷ Михеев В В. Геополитическое значение Центрально-Азиатского региона интересы России, Китая США и ЕС в Центральной Азии и проблемы становления ШОС // Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии - М., 2005 - С 93-107

⁶⁸ Чжан Вэньвэй. Новое развитие и перспективы Шанхайской организации сотрудничества // Китайские исследования России о китайско-русских отношениях и развитии внутренней обстановки в Российской Федерации - М., 2005 - С 27-31

⁶⁹ Лукин А. Россия и ШОС // Аналитические записки НКСМИ - июль 2007 - № 6 - С 3-16, Лукин А В. Шанхайская организация сотрудничества что дальше? // Россия в глобальной политике - 2007 - Т 5 № 3 - С 78-95

⁷⁰ Пархоменко С А. США и ШОС партнерство и соперничество в Центральной Азии // Право и политика - 2008 - № 3 - С 568-577

⁷¹ Troitskiy M. A Russian Perspective on Shanghai Cooperation Organization / Alyson J K. Bailes, Pal Dunay, Pan Guang, Mikhail Troitskiy. The Shanghai Cooperation Organization - SIPRI Policy Paper - May 2007 - N17 - PP 30-44

⁷² Файгенбаум Э. Шанхайская организация сотрудничества и будущее Центральной Азии // Россия в глобальной политике - 2007 - Т 5, № 6 - С 122-131

⁷³ Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии / Ин-т Дальнего Востока РАН - М., 2005 - 221 с., Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества / Ин-т Дальнего Востока РАН - М., 2006 - 239 с., Шанхайская организация сотрудничества и ситуация в Центральной Азии (в освещении научной печати КНР) / Ин-т Дальнего Востока РАН - М., 2005 - 91 с. (Экспресс-информация № 9), Шанхайская организация сотрудничества взаимодействие во имя развития / Ин-т Дальнего Востока РАН - М., 2006 - 247 с., Основные документы и материалы по Шанхайской организации сотрудничества (июнь 2001 - февраль 2005 гг.) / Ин-т Дальнего Востока РАН - М., 2005 - 86 с. (Экспресс-информация, № 6)

⁷⁴ Брауэр Б. Борьба за влияние в центрально-азиатском регионе // Internationale politik - 2002 - № 2 Китай как фактор силы - С 27-34

⁷⁵ Воскресенский А Д. Политика Китая в Центральной Азии // Южный фланг СНГ Центральная Азия - Каспий - Кавказ Возможности и вызовы для России/ Под ред. М. М. Наринского, А В. Мальгина МГИМО(У) МИД России, ИНО-Центр - М. Логос, 2003 - С 301-335, Воскресенский А Д. Китайский и российский факторы в Центральной Азии традиционные вызовы и новые возможности // Северо-Восточная и Центральная Азия динамика международных и межрегиональных взаимодействий Учебное пособие/ Под ред. А Д. Воскресенского, МГИМО(У) - М. РОССПЭН 2004 - С 387-401, Воскресенский А Д. Внешняя политика России в Северо-Восточной и Центральной Азии вызовы, возможности и

Макдермотт Р⁸⁰, Мукимджанова Р М⁸¹, Свешников А А⁸², Симония Н⁸³, Кам Сам Гу⁸⁴, Сыросежжик К⁸⁵, Чернявский С И⁸⁶, Шаумян Т Л⁸⁷, взаимоотношения стран ЦА и Запада – Абдулло Р⁸⁸, Богатуров А Д⁸⁹, Катранис А⁹⁰, Малышева Д Б⁹¹, Панкратьев В П⁹², Пряхин В⁹³

Проблемы обеспечения безопасности в центральноазиатском регионе осветили в своих работах Арунова М⁹⁴, Ахтамзян И А⁹⁵, Боришполец К П⁹⁶, Брилл Олкотт М⁹⁷, Голунов С⁹⁸,

перспективы // Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий. Учебное пособие/ Под ред. А.Д. Воскресенского, МГИМО(У) - М. РОССПЭН, 2004

⁷⁶ Гусев Л. Россия - Центральная Азия - перспективы отношений // Обозреватель - Observer - 2005 - № 12 - С 64-68

⁷⁷ Девченко А.М. Центральная Азия и Китай // Центральная Азия в системе международных отношений. Сборник научных статей/ Ин-т востоковедения РАН, РАЕН - М, 2004

⁷⁸ Зимонин В.П. Совпадающие интересы и резервы в военно-политическом сотрудничестве России и Китая в АТР и Евразии // Китай, Россия: страны АТР и перспективы междивизиационных отношений в XXI веке. В 3 ч. Тезисы докладов 12 Междунар. науч. конф. «Китай: китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы», Москва, 25-27 сент. 2001 г. / Ин-т Дальнего Востока РАН - М, 2001

⁷⁹ Малашенко А. Конфессиональный фактор в отношениях России со странами Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. Бюлл. реф.-аналит. информации - М, 2001 - Вып. 7(103) - С 46-51

⁸⁰ Макдермотт Р. Российская программа обеспечения безопасности в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ - 2002 - № 2 - С 16-25

⁸¹ Мукимджанова Р.М. Страны Центральной Азии: азиатский вектор внешней политики / Ин-т востоковедения РАН - М. Научная книга, 2005 - 203 с.

⁸² Свешников А.А. Влияние американского фактора в Центральной Азии и российско-китайские отношения // Китай в мировой и региональной политике - М, 2004 - С 12-23

⁸³ Симония Н. Геополитические интересы России в Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения - 2007 - № 11 - С 3-12

⁸⁴ Кам Сам Гу. Китай и Центральноазиатский регион (взгляд из Сеула) // Проблемы Дальнего Востока - 2002 - № 5 - С 39-44

⁸⁵ Сыросежжик К. Центральная Азия в треугольнике «Россия - Китай - Запад»: выбор приоритетов // Мировая экономика и международные отношения - 2007 - № 10 - С 12-23

⁸⁶ Чернявский С.И. Политика России в Центральной Азии и Закавказье в 1992-2002 годах // Южный фронт СНГ: Центральная Азия - Каспий - Кавказ. Возможности и вызовы для России/ Под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина, МГИМО(У) МИД России, ИНО-Центр - М. Логос, 2003 - С 35-54

⁸⁷ Шаумян Т.Л. Изменение геополитической ситуации в Центральной Азии и позиции России, Китая и Индии // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI веке - М, 2004 - С 46-55

⁸⁸ Абдулло Р. Страны Центральной Азии и США: эволюция взаимоотношений // Центральная Азия и Кавказ - 2005 - № 6 - С 47-57

⁸⁹ Богатуров А. Время Центральной Евразии // Международная жизнь - 2005 - № 3-4 - С 118-129, Богатуров А.Д. Новая структура геопрограммных отношений в Центральной Евразии // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. - М. МГИМО, 2007 - СС 69-110

⁹⁰ Катранис А. Роль НАТО в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ - 2005 - № 5 - С 42-52

⁹¹ Малышева Д.Б. Евразийский проект в глобальной стратегии США // Евразия: современные проблемы развития - М, 2005 - С 57-75

⁹² Панкратьев В.П. Центральная Азия и Запад // Центральная Азия в системе международных отношений. Сборник научных статей/ Ин-т востоковедения РАН, РАЕН - М, 2004

⁹³ Пряхин В.П. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и проблемы Центральной Азии // Московский журнал международного права - 2000 - № 2 - С 97-108

⁹⁴ Арунова М. Россия и государства Центральной Азии. Сотрудничество в сфере безопасности // Россия и мусульманский мир. Бюлл. реф.-аналит. информации. - 2001 - №9 - С 116-127

⁹⁵ Ахтамзян И.А. Ядерный фактор в Центральной Азии // Южный фронт СНГ: Центральная Азия - Каспий - Кавказ. Возможности и вызовы для России/ Под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина, МГИМО(У) МИД России. ИНО-Центр - М. Логос, 2003 - С 191-218

⁹⁶ Боришполец К.П. Центральная Азия как региональная подсистема международных отношений // Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Учебное пособие для вузов/ Под ред. А.Д. Воскресенского, МГИМО(У) МИД России - М. РОССПЭН, 2002

⁹⁷ Брилл Олкотт М. Новая геополитика Центральной Азии // Конституционное право восточноевропейское обозрение - 2001 - № 4 - С 67-70, Откотт М. Центральная Азия как превратить бывших подданных в друзей? // Россия и мусульманский мир. Бюлл. реф.-аналит. информации - 2005 - № 2 - С 73-77

⁹⁸ Голунов С. Постсоветские границы Центральной Азии в контексте безопасности и сотрудничества // Россия и мусульманский мир. Бюлл. реф.-аналит. информации - М. 2002 - № 1 - С 89-106

Исмаилов А И⁹⁹, Казанцев А¹⁰⁰, Клименко А Ф¹⁰¹, Кутнаева Н¹⁰², Кузьмина Е М¹⁰³, Лаумулин М¹⁰⁴, Лузянин С Г¹⁰⁵, Наумкин В В¹⁰⁶, Неклеса А И¹⁰⁷, Олимова С¹⁰⁸, Рудов Г А¹⁰⁹, Салиев А А¹¹⁰, Толипов Ф¹¹¹, Трофимов Д А¹¹², Усубалиев Э Е¹¹³, Хасанов У А¹¹⁴, Шохзода С¹¹⁵ и др По проблематике центральноазиатской безопасности были опубликованы монографии под редакцией А Д Воскресенского¹¹⁶, М М Наринского и А В Мальгина¹¹⁷ (МГИМО(У)), Г И Чуфрина¹¹⁸ (ИМЭМО РАН), Р Аллисона и Л Йонсон¹¹⁹ (Королевский институт международных отношений, Лондон) и др

⁹⁹ Исмаилов А И Вопросы безопасности Казахстана в контексте обстановки в Центральной Азии // Современные проблемы международных отношений: теория и практика Сборник материалов межвуз конференции, посвящ 10-летию специальности «Международные отношения», Алматы, 18 декабря 2002 г / Казахский нац. ун-т им Аль-Фараби. - Алматы: Казахский университет, 2002 - С 140-142

¹⁰⁰ Казанцев А А Центральная Азия институциональная структура международных взаимодействий в становящемся регионе // Полис - 2005 - № 2 - С 78-88

¹⁰¹ Клименко А Стратегическое партнерство между Россией и Китаем в Центральной Азии и некоторые пути совершенствования региональной системы безопасности // Проблемы Дальнего Востока. - 2005 - № 2 - С 6-22, Клименко А Ф Развитие военного сотрудничества между Россией и Китаем в Центральной Азии

// Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии - М МГИМО-Университет, 2007 - С 585-613

¹⁰² Кутнаева Н О подписании Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии // Индекс безопасности - 2007 - Т 13 № 1 - С 131-137

¹⁰³ Кузьмина Е М Геополитика Центральной Азии / Ин-т экономики РАН - М Наука 2007 - 151 с

¹⁰⁴ Лаумулин М Центральная Азия после 11 сентября // Центральная Азия и Кавказ - 2002 - № 4 - С 33-44, Лаумулин М Стратегия и политика США в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ - 2007 - № 4 - С 51-63

¹⁰⁵ Лузянин С Г Этнотерриториальные и пограничные проблемы в Центральной Азии внутренние и внешние факторы влияния на стабильность региона // Этносы и конфессии на Востоке конфликты и взаимодействие - М МГИМО-Университет 2005 - С 379-406 Лузянин С Г Международно-правовое «поле» Евразии регионализация и институционализация в условиях диверсификации систем безопасности и сотрудничества // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии - М МГИМО-Университет, 2007 - С 111-139

¹⁰⁶ Наумкин В В Основные угрозы национальным интересам России и Центральной Азии // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации/ Совет Безопасности РФ - М МАИК «Наука/Интерпериодика», 2002

¹⁰⁷ Неклеса А И Преодоление афганского синдрома в Центральной Азии моделирование безопасности // Восток. - 2001 - № 5 - С 153-157

¹⁰⁸ Олимова С Влияние антитеррористической кампании в Афганистане на соседние страны Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ - 2002 - № 4 - С 45-52

¹⁰⁹ Рудов Г А Региональная безопасность в Центральной Азии // Центральная Азия Кавказ Балканы - М Научная книга, 2005 - С 31-43

¹¹⁰ Салиев А А Формирование системы региональной безопасности в Центральной Азии // Северо-Восточная и Центральная Азия динамика международных и межрегиональных взаимодействий Учебное пособие/ Под ред А Д Воскресенского, МГИМО(У) - М РОССПЭН, 2004

¹¹¹ Толипов Ф Борьба с терроризмом и дилемма безопасности // Центральная Азия и Кавказ - 2002 - № 6 - С 69-79

¹¹² Трофимов Д А Этнотерриториальные и пограничные проблемы в Центральной Азии // Северо-Восточная и Центральная Азия динамика международных и межрегиональных взаимодействий Учебное пособие/ Под ред. А Д Воскресенского, МГИМО(У) - М РОССПЭН, 2004

¹¹³ Усубалиев Э Е Вызовы и угрозы стабильности в Центральной Азии // Азиатско-Тихоокеанский регион и Центральная Азия контуры безопасности. Учебное пособие/ Под ред А Д Воскресенского Н П Малетина, МГИМО(У) МИД России Каф востоковедения - М МГИМО 2001

¹¹⁴ Хасанов У А Региональная безопасность и национальные интересы (Центральноазиатский регион) - М, 2004 - 191 с

¹¹⁵ Шохзода С Эволюция международных режимов безопасности в Центральной Азии // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии - М МГИМО, 2007 - СС 371-391

¹¹⁶ Азиатско-Тихоокеанский регион и Центральная Азия контуры безопасности / Ред А Д Воскресенский. - М, 2001, Северо-Восточная и Центральная Азия динамика международных и межрегиональных взаимодействий Учебное пособие / Под ред А Д Воскресенского Отв сост А Д Воскресенский и К П Борщиполец - М МГИМО(У), РОССПЭН, 2004

¹¹⁷ Южный фланг СНГ Центральная Азия-Каспий-Кавказ возможности и вызовы для России / Отв редакторы М М Наринский, А В Мальгин - М Логос 2003, Южный фланг СНГ Центральная Азия-Каспий-Кавказ энергетика и политика/ Под ред. А В Мальгина, М М Наринского Вып 2 - М Навона, 2005

¹¹⁸ Формирование действенных структур безопасности и сотрудничества в Центральной Азии Отв ред. чл.-корр РАН Г И Чуфрин М ИМЭМО РАН, 2007, Новые тенденции во внешней политике России в Центральной Азии и на Кавказе Отв ред. чл.-корр РАН Г И Чуфрин М ИМЭМО РАН, 2008

В работе использованы публикации из таких российских научных журналов, как «Космополис», «Международная жизнь», «Международные процессы», «Мировая экономика и международные отношения», «Обозреватель-Observer», «Проблемы Дальнего Востока», «Россия в глобальной политике», «Центральная Азия и Кавказ» и др. При работе над теоретической главой были использованы статьи из следующих зарубежных журналов: Cambridge Review of International Affairs, Journal of European Integration, Journal of International Relations and Development, International Organization, International Security, New Political Economy, Review of International Political Economy, Review of International Studies.

Объектом исследования является многостороннее взаимодействие государств в рамках ОДКБ и ШОС в контексте глобальной, региональной и национальной политики и безопасности.

Конкретным предметом исследования выступают механизмы, функции и международно-политические стратегии деятельности и развития ОДКБ и ШОС.

Временные рамки исследования ограничиваются периодом от формирования региональных организаций ОДКБ и ШОС (2001-2002 гг.) по настоящее время, с аналитическими необходимыми отступлениями в более ранний период формирования предпосылок их создания (с 1992 года для ОДКБ и с 1996 года для ШОС).

Цель исследования – выявление тенденций и перспектив развития ОДКБ и ШОС в национальном, региональном и глобальном политических контекстах во взаимодействии с другими международными акторами.

Задачами исследования являются

- анализ основных теорий регионального межгосударственного политического сотрудничества и интеграции, взаимодействия государств в целях обеспечения коллективной безопасности,
- применение данных теорий в анализе деятельности ОДКБ и ШОС,
- изучение эволюции механизмов, структур и международно-политических стратегий ОДКБ и ШОС с последующим выделением этапов их формирования и развития,
- оценка эффективности деятельности, рассмотрение пределов и ограничений возможностей ОДКБ и ШОС в условиях изменяющихся национального, регионального и глобального контекстов,
- выявление и анализ различных стратегий развития ОДКБ и ШОС на различных уровнях (глобальном, региональном, национальном),
- рассмотрение форм и перспектив взаимодействия и диалога ОДКБ и ШОС с другими международными организациями (ООН, ЕС, НАТО и др.), а также региональными и внерегиональными акторами,
- прогнозирование путей развития ОДКБ и ШОС.

¹¹⁹ Central Asian Security: The New International Context / Ed. by Roy Allison and Lena Jonson – Royal Institute of International Affairs, Brookings Institution Press, 2001.

Методология исследования В диссертационном исследовании применяется *системный подход* к анализу международно-политических процессов, а также выделяются различные *уровни анализа* (национальный, региональный, глобальный) *Историко-описательный* и *политико-описательный методы* прицелены в разделах, посвященных предпосылкам создания и этапам эволюции организаций Структуры и механизмы рассматриваемых ОДКБ и ШОС стали объектом применения *структурно-функционального подхода* *Сравнительный анализ* позволил выделить совпадающие и различающиеся сферы деятельности и стратегии развития обеих организаций Кроме того, применяется метод *прогнозирования*

Теоретическую основу исследования составили подходы к анализу регионального межгосударственного сотрудничества, исходящие из положений *неореализма* с отдельными элементами *социального конструктивизма* и *институционализма* в его широком понимании¹²⁰

Научная новизна исследования определяется отсутствием в отечественной научной литературе полномасштабного систематического и совместного (параллельного) анализа деятельности ОДКБ и ШОС как относительно «молодых» международных организаций с пересекающимся составом государств-членов В данном диссертационном исследовании впервые в отечественной научной литературе производится вычленение комплекса конкретных стратегий, из которых складывается деятельность изучаемых организаций Даются комплексные типологические оценки характера и специфики организаций, производится аналитическое разграничение их функций и полномочий Впервые в отечественной научной литературе осуществляется применение к анализу деятельности ОДКБ и ШОС таких концепций и теорий, как «институциональный дизайн» и теория кооперативной гегемонии

Теоретическая значимость настоящей диссертационной работы заключается в

- (1) анализе механизмов развития и взаимодействия ОДКБ и ШОС через призму современных теорий регионализма и интеграции,
- (2) сравнительном анализе альтернативных моделей и стратегий развития региональных организаций,
- (3) теоретической типологизации изучаемых организаций

Практическая значимость диссертационной работы заключается в оценке эффективности текущей деятельности организаций на разных направлениях, прогнозировании тенденций их развития, рассмотрении практических путей совершенствования политики в отношении данных региональных международных организаций, выявлении пересекающихся сфер ответственности ШОС и ОДКБ, формировании рекомендаций по развитию отдельных направлений деятельности каждой из организаций, анализу возможностей их сотрудничества и кооперации

¹²⁰ Подробнее об этих теоретических подходах к анализу региональных процессов см. в главе 1

Положения, выносимые на защиту.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие положения, выносимые на защиту

- 1) Процессы регионализма в рамках ОДКБ и ШОС наиболее полно описывают теории, основанные на неореалистских положениях (государство как главный актор, структурные ограничения), с элементами социального конструктивизма (значимость идей и общих ценностей регионального сообщества) и институционализма в широком смысле (признание значимости международных институтов)
- 2) Сложившаяся к настоящему времени институциональная форма как ОДКБ, так и ШОС не вполне соответствует изначальным замыслам и моделям. Формирование и развитие как ОДКБ, так и ШОС протекало в форме соединения многих отдельно сложившихся под воздействием конкретно-исторических обстоятельств отдельных стратегий среднего уровня, которые пока так и не сложились в единую макростратегию
- 3) Многовекторность внешней политики стран Центральной Азии может реализоваться через одновременное участие как в ОДКБ, деятельность которой преимущественно ориентирована на взаимодействие с организациями «западных» стран (ОБСЕ, НАТО, ЕС), так и в ШОС с его преимущественной ориентацией на страны Южной и Восточной Азии. При этом многовекторность является принципиальной позицией как стран Центральной Азии, так и всех других государств-членов, включая Россию
- 4) Для ОДКБ характерна ярко выраженная «секьюритизация» многих политических вопросов, то есть трактовка их в качестве измерений «мягкой безопасности». Для ШОС же в современных условиях скорее характерна десекуритизация многих вопросов, которые ранее предлагалось решать в контексте обеспечения безопасности, теперь же – прежде всего социально-экономическими инструментами
- 5) ОДКБ не ставит вопрос об альтернативном выборе между эволюцией в направлении организации коллективной обороны (военного союза традиционного типа) и эволюцией в направлении организации коллективной безопасности (для работы преимущественно с новыми нетрадиционными угрозами и вызовами). Продолжают развиваться оба направления. В результате сохраняется гибридный тип организации (многофункциональная организация безопасности нового типа), что имеет свои преимущества. Однако, излишне расширенная повестка дня может привести к тому, что основное бремя останется на плечах России, в то время как другие государства-члены, как и в случае СНГ, будут постепенно заявлять о своей незаинтересованности в сотрудничестве по столь широкому кругу вопросов
- 6) Глобализация деятельности и влияния более осуществима для ШОС, в силу соединения в этой организации в разных статусах сразу нескольких акторов (Россия, Китай, Индия), активно претендующих в настоящее время на возрождение или становление собственной глобальной роли в качестве великих держав XXI века. В случае же ОДКБ

присутствие лишь одной потенциально «глобальной» державы – России – явно недостаточно для продвижения ОДКБ с регионального на глобальный уровень

- 7) Хотя в политическом ключе Россия и страны Центральной Азии концентрируют повышенное внимание на перспективах (в том числе и глобальных) ШОС, на деле реальное многофункциональное сотрудничество в сфере безопасности сосредоточено в рамках ОДКБ. В отличие от ШОС, где сотрудничество ограничивается в основном обменом информацией и согласованием общих подходов, в рамках ОДКБ проводятся совместные операции, создаются объединенные системы и общие контингенты, что превращает ОДКБ в реальный и наиболее эффективный эпицентр сотрудничества в сфере безопасности на постсоветском пространстве

Апробация исследования Диссертация была обсуждена на заседании кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) в мае 2008 г. Отдельные положения диссертации были использованы в рамках проведения семинарских занятий по курсу «СНГ» на факультете «Международные отношения» МГИМО(У) в 2007 и 2008 годах. Ряд тезисов по тематике диссертационного исследования вошел в доклады Ю. А. Никитиной на следующих научно-исследовательских мероприятиях: круглый стол Конвента РАМИ «10 лет внешней политике России» (МГИМО(У), 2001 г.), лекция «ОДКБ: перспективы развития» для слушателей Межвойскового оборонного колледжа Франции (Париж, ноябрь 2003 г.), международная конференция «Центральная Азия: участие в международном и региональном сотрудничестве в борьбе с терроризмом» (Австрия, ноябрь 2004 г.), 13-ая международная конференция по Центральной Азии и Кавказу (Иранский институт политических и международных исследований, Иран, октябрь 2005 г.), международная конференция «Проблемы безопасности в Центральной Азии» (Таджикистанская Ассоциация политических наук, Таджикистан, июнь 2005 г.), международная конференция «Новые политические процессы на постсоветском пространстве» (РАПН, Санкт-Петербург, апрель 2006 г.), круглый стол «Постсоветское пространство: реалии и перспективы» (ОМЭПИ ИЭ РАН, март 2008 г.), ряд научных мероприятий по постсоветскому пространству в МГИМО(У) под эгидой Центра постсоветских исследований в период с 2004 по 2008 гг. В декабре 2007 года Ю. А. Никитиной была подготовлена аналитическая записка для МИД России «Перспективы эволюции интеграционных объединений в сфере безопасности на постсоветском пространстве», на которую получен положительный отзыв директора Первого Департамента стран СНГ.

II СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений

Во *введении* обосновывается актуальность исследования, анализируется степень разработанности избранной темы в научной литературе и раскрывается научная новизна работы, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цели и задачи, дается характеристика теоретико-методологической основы работы, приводится теоретическая и практическая значимость и апробация результатов исследования

В *первой главе* прослеживается эволюция теоретических подходов от исследований «публичных международных союзов» XIX – начала XX вв. до новейших теорий регионализма начала XXI века

Развитие теорий международного и регионального сотрудничества и интеграции можно разделить на несколько этапов, развитие которых обусловлено общими тенденциями и структурными изменениями международных отношений и мировой политики

Межвоенный «идеализм» породил конкурирующие теории федерализма и функционализма, получившие дальнейшее развитие после запуска процессов европейской интеграции в 1950-х гг. Нормативно-дескриптивные исследования Лиги Наций нашли свое продолжение в изучении деятельности Организации Объединенных Наций, первые десятилетия существования которой были отмечены дебатами сторонников универсализма и регионализма

Первым собственно теоретическим подходом (в отличие от скорее дескриптивных подходов предыдущих этапов) к анализу европейской интеграции можно назвать неофункционализм с его ключевой концепцией *spillover* – механизма «перетекания» социально-экономической интеграции в политическую сферу

Другой значимой теорией периода конца 1950-х - начала 1970-х гг. можно назвать транзакционализм, или теорию «сообществ безопасности» К. Дойча, суть которой заключается в том, что благодаря коммуникациям и взаимодействию (транзакциям) между членами сообщества возникает обоснованная уверенность, что участники сообщества будут разрешать конфликты только мирными средствами

С середины 1970-х годов по начало 1980-х интерес к изучению региональной интеграции значительно снизился из-за кризисов и застоя внутри Европейского сообщества (т.н. период «евроскептицизма») и развития процессов глобализации и взаимозависимости, которые, казалось, делали внутрирегиональные процессы неактуальными. На передний план выходит проблематика взаимозависимости, транснационализма, глобализма, в результате в научной повестке дня международные организации несколько «затерялись» среди «новых» транснациональных акторов. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. развивается теория

международных режимов, эстафету у которой во второй половине 1980-х гг принимает неолиберальный институционализм

Интенсификация европейской интеграции и региональных процессов сотрудничества в других регионах, а также окончание «холодной войны» и распад Советского Союза во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг вносят свои коррективы в рассматриваемые направления исследований оформляются «европейские исследования», развивается теория «нового» регионализма, усиливается интерес к сравнительному анализу неевропейского опыта регионального сотрудничества

Так как теории европейской интеграции достаточно подробно описываются в отечественной научной литературе, в работе сознательно не приводится подробный анализ данного теоретического направления. Вместе с тем, отмечается важная, на взгляд автора, тенденция исследователи европейской интеграции постепенно стали применять методологический аппарат и теоретические подходы политических наук – Евросоюз анализируют уже не как международно-политический регион, а как политику/политическую систему, что дает возможности для сравнения и построения теории. Данная тенденция связана с невозможностью решить в рамках международных отношений как науки так называемую проблему $n=1$, когда изучаемое явление – уникально, не имеет аналогов в других регионах мира, что лишает смысла построение любой универсальной теории.

Далее в первой главе рассматриваются современные теории регионального сотрудничества, при этом предпочтение сознательно было отдано тем подходам, которые не очень широко известны в отечественной науке или построены с учетом опыта разных регионов, что позволяет использовать их при анализе процессов сотрудничества в рамках ОДКБ и ШОС.

Значимое место в научной литературе 1990-х годов занимает подход, разработанный Б. Хеттне и Ф. Седербаумом, – так называемый «новый регионализм» в противовес «старому». «Новый» регионализм формируется в эпоху многополярности и является ответом государств на новые глобальные проблемы и вызовы, с которыми невозможно справиться на национальном уровне. «Новый» регионализм также часто описывается как «открытый», то есть не противоречащий участию отдельных членов объединения в общемировых экономических процессах, при этом в процессах «нового» регионализма могут быть тем или иным образом задействованы различные негосударственные акторы. Еще одна особенность – это сочетание различных сфер деятельности от экономики и экологии до военной и «человеческой» (*human*) безопасности. В более поздних работах 2000-х гг Б. Хеттне приходит к выводу, что регион – это не просто уровень анализа или арена для происходящих процессов, регион также может рассматриваться как актор. Акторность прежде всего проявляется через способность влиять на процессы, происходящие вне данного региона.

Анализ институционального дизайна региональных объединений (А. Ачария и Э. А. Джонстон) как научное направление возник в начале XXI века на основе одного из

направлений институционализма Согласно основному тезису авторов, институциональный дизайн, то есть механизмы и структура организации отвечают потребностям государств, формирующих данное объединение Проведенный исследователями сравнительный анализ различных региональных организаций показал, что изначально дизайн региональных организаций в развивающемся мире определялся не необходимостью совместного решения проблем (общая внешняя угроза, либерализация торговли и т п), а разделяемыми подходами относительно суверенитета, выживания режимов, невмешательства и т п При этом, чем менее устойчивы внутриполитические режимы государств-членов, тем меньше полномочий для вмешательства во внутренние дела имеют региональные организации Один из важных выводов исследования заключается в том, что более формализованные региональные организации не обязательно позволяют сотрудничать более эффективно

В центре внимания теорий «сообществ безопасности» (Э Адлер и М Барнетт) и «региональных комплексов безопасности» (Б Бузан и О Уэвер) находятся не организации и институты, а проблемы обеспечения безопасности на региональном уровне

Адлер и Барнетт относят свою теорию сообществ безопасности к конструктивистскому подходу к изучению международных отношений с опорой на социологический подход Дойча Итак, сообщество должно обладать тремя основными характеристиками 1) наличие разделяемых ценностей, идентичностей и общего понимания важных для взаимодействия факторов (например, разделяемое понимание того, что такое «суверенитет»), 2) взаимодействие между различными членами сообщества, происходящее напрямую и по самому широкому кругу вопросов, 3) чувство ответственности по отношению к остальным членам сообщества При этом отношения между членами сообщества безопасности не обязательно лишены противоречий и конфликтов, но они уже не разрешаются при помощи применения или угрозы применения силы Адлер и Барнетт выделяют три фазы развития сообщества безопасности: зарождение, восхождение и зрелость

Авторы теории отвергают возможные обвинения в идеализме, изображении «идеального мира международной безопасности» Напротив, они считают, что международная безопасность постепенно меняется как раз под одновременным влиянием как материальных факторов (распределение мощи, анархия), так и нормативных (распределение знаний, общая идентичность), и если политики будут понимать эти процессы, то смогут обеспечить безопасность путем создания «сообществ безопасности»

Еще одной значимой теорией в сфере исследований регионализма является уже упомянутая теория региональных комплексов безопасности (РКБ) Б Бузана и О Уэвера, построенная для анализа постбиполярной структуры безопасности, на которую одновременно оказывают влияние процессы глобализации и регионализации РКБ – это группа акторов, основные процессы секьюритизации и/или десекуритизации которых настолько взаимосвязаны, что проблемы безопасности этих акторов не могут быть решены или проанализированы по отдельности Проблема становится секьюритизированной, когда

государство, или политические и военные элиты, или гражданское общество (акторы секьюритизации) начинают говорить о каком-то вопросе как об угрозе существованию референтного объекта (государства, общества и т.д.)

Одна из основных целей теории РКБ – задать рамки для эмпирического анализа региональной безопасности и сделать возможным сравнительный анализ регионов, для чего формулируются определенные параметры анализа. В частности, Бузан и Уэвер предлагают при исследовании РКБ проводить анализ на четырех уровнях: внутригосударственном, межгосударственном, межрегиональном и глобальном. РКБ, как и всю систему международных отношений, авторы предлагают анализировать в терминах полярности. Теория РКБ – единственная из представленных в данной главе, которая исследует процессы на постсоветском пространстве, при этом сравнительный анализ различных РКБ показывает, что постсоветский комплекс чаще других «выпадает» из общих закономерностей.

Теория кооперативной гегемонии (Т. Педерсен) имеет неореалистские основы. Объектом анализа в данном подходе являются мотивы и стратегии ведущих держав, инициирующих региональную интеграцию, а не институциональные формы и механизмы последней, которые могут значительно варьироваться от региона к региону. То есть анализ направлен на объяснение главным образом стадии формирования региональных объединений.

Итак, кооперативная гегемония – это «большая стратегия», а в случае успеха – тип регионального порядка, в рамках которого «мягкое» управление осуществляется при помощи соглашений о сотрудничестве, основанных на долгосрочной стратегии. Основное положение данной теории сводится к следующему: ведущие державы региона, которые чувствуют себя ослабленными с военной точки зрения, могут стремиться к максимизации или стабилизации своего влияния ненасильственными способами при помощи стратегии кооперативной гегемонии в рамках многосторонних региональных структур.

Отдельный раздел первой главы посвящен развитию советских, а затем российских теоретических подходов к анализу интеграции. В Советском Союзе изучение международных отношений вообще и интеграционных процессов, в частности, осуществлялось в идеологических рамках, что накладывало серьезные ограничения на развитие теоретических подходов к анализу международно-политических явлений и процессов. Вместе с тем, исследователям (Ю.А. Борко, М.М. Максимова, Ю.В. Шишков, В.Г. Барановский и др.) удавалось проводить качественный эмпирический анализ и делать неидеологизированные выводы. После распада Советского Союза отечественные исследования интеграции характеризуются в основном эмпирической направленностью или ориентацией на изучение европейской модели и чисто экономических аспектов интеграции (Ю.А. Борко, Ю.В. Шишков, В.Г. Барановский, О.В. Буторина, И.М. Бусыгина, М.В. Стрельнева и др.). Впрочем, в теоретическом плане многие отечественные авторы постепенно выходят на те же «проблемные узлы», что и их зарубежные коллеги.

В заключении главы выделяются определенные тенденции развития теоретических подходов к анализу регионального сотрудничества и интеграции

Вторая глава посвящена анализу эволюции регионального сотрудничества от заключения Договора о коллективной безопасности до создания полноценной региональной многофункциональной организации безопасности нового типа – ОДКБ

Изучение эволюции подходов новых независимых государств к обеспечению региональной безопасности на постсоветском пространстве в начале 1990-х гг позволяет, с одной стороны, констатировать провал попыток сохранения объединенных вооруженных сил (ОВС) под единым командованием. Однако, полтора года попыток формирования ОВС СНГ стали тем переходным периодом, который позволил государствам-членам СНГ относительно мирно разделить советское военное наследство, что, несомненно, является положительным результатом

Подписанный 15 мая 1992 года Договор о коллективной безопасности с 1994 г (вступление в силу) по 1999 г (продлонгация) объединял 9 из 12 государств СНГ, кроме Молдавии, Украины и Туркменистана. В 1999 г Договор покинули Узбекистан, Грузия и Азербайджан. В мае 2002 г на юбилейном саммите было принято решение о преобразовании Договора в полноценную региональную организацию – ОДКБ

В самом ДКБ, который до сих пор составляет основу взаимодействия в рамках ОДКБ, присутствует относительно «сильная» четвертая статья, аналогичная статье 5 Североатлантического договора: агрессия против одного государства-члена рассматривается как агрессия против всех членов организации. «Цветные революции» на постсоветском пространстве породили со стороны Запада опасения, а со стороны этих государств-членов ОДКБ – дебаты относительно вмешательства Организации в случае повторения подобных событий. Вместе с тем, с правовой точки зрения ОДКБ является прежде всего организацией коллективной обороны против внешнего вмешательства, не призвана вмешиваться во внутренние дела и не может быть задействована без обращения со стороны «пострадавшего» государства. Отметим, что при событиях в Киргизии такой просьбы не поступало. Пожалуй, единственная реальная возможность использования статьи 4 могла бы возникнуть в случае обострения армяно-азербайджанских отношений и рассмотрения действий одной из сторон как агрессии. Однако вопрос, будет ли задействован механизм ДКБ в случае военных действий с участием Азербайджана и Армении, остается открытым

В целом существование ДКБ в 1990-х годах не было отмечено значимой активностью, что, помимо прочего, стало одной из причин выхода из него трех государств в 1999 г. Среди принятых в этот период документов отдельного упоминания заслуживает Концепция коллективной безопасности, в которой дано определение системы коллективной безопасности, выделены три этапа развития этой системы и перечислены основные источники военной опасности государствам ДКБ. Речь идет почти исключительно о «традиционных» угрозах со стороны других государств. В Концепции полностью отсутствуют упоминания о внутренних

угроз, так как урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве происходило по линии СНГ и на многосторонней основе, за ДКБ же была зарезервирована лишь функция внешней обороны. Таким образом, уже на первом этапе существования ДКБ (1992-1999 гг.) можно отметить функциональное размежевание между военно-политическим сотрудничеством в формате СНГ и форматом ДКБ.

С 1999 г. происходит активизация взаимодействия в рамках ДКБ, что традиционно объясняется вторжением экстремистских группировок на территорию стран ЦА в 1999 и 2000 гг., ответом на которые стало создание Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР) для ЦА в 2000-2001 году. Вместе с тем, не стоит недооценивать и влияние таких внешних факторов, как создание в 1997 г. прозападного форума ГУАМ, к которому в 1999 г. присоединяется ушедший из ДКБ Узбекистан, и охлаждение отношений России с НАТО в связи с Косовским кризисом.

В октябре 2002 года подписывается Устав ОДКБ. Официально среди причин преобразования ДКБ в организацию называется желание повысить эффективность взаимодействия. Однако стоит отметить, что решение о создании ОДКБ совпало с проведением антитеррористической операции в Афганистане и появлением военных баз коалиции (а фактически США) в странах Центральной Азии.

Сотрудничество по борьбе с традиционными вызовами и угрозами в рамках ОДКБ происходит по нескольким направлениям. Уже в рамках ДКБ было предусмотрено создание трех коалиционных группировок войск, которые, собственно, и должны предотвратить и отразить возможную агрессию или вооруженное нападение, защищать суверенитет и территориальную целостность государств-членов. В настоящее время функционируют Западноевропейская группировка войск (Белоруссия и Россия), Кавказская группировка (Армения и Россия), в Центральноазиатском регионе (Россия плюс страны ЦА) будет создана группировка войск на основе КСБР. В мирное время подразделения, входящие в коалиционные группировки, находятся на национальных территориях в национальном подчинении и периодически проводят совместные учения под руководством Объединенного штаба.

Отдельным направлением работы в рамках ОДКБ является проблематика нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Статья 4 ДКБ, в которой речь идет о коллективной обороне, неявно подразумевает предоставление Россией государствам-членам ОДКБ «ядерного зонтика» на случай агрессии с применением ОМУ против них. Однако, в 2006 г. страны ЦА подписали Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия (ЦАЗСЯО), закрепив в нем приоритетность «старых обязательств» стран (т.е. ДКБ) и оставив за собой право на транзит ядерного оружия через свою территорию в особых обстоятельствах. В результате США, Великобритания и Франция отказались давать членам ЦАЗСЯО гарантии о неприменении против них ядерного оружия.

ОДКБ ведет активную работу (преимущественно консультативную, но планируются и конкретные мероприятия и меры) по противодействию распространению ОМУ,

последовательно выступает против размещения элементов американской ПРО в Чехии и Польше, занимает пророссийскую позицию и по вопросу адаптированного ДОВСЕ. Планируется создание единой системы ПВО под эгидой ОДКБ (сейчас совместные мероприятия проходят по линии СНГ)

Важным стимулом участия в ОДКБ для российских союзников является взаимодействие в сфере военно-технического сотрудничества и совместной подготовки кадров. Подписанные в рамках Организации соглашения позволяют государствам-членам закупать вооружения и военную технику у России по внутренним российским ценам. Развивается и военно-экономическое сотрудничество, целью которого - возрождение и развитие связей между ВПК государств-членов ОДКБ.

В октябре 2007 года в рамках ОДКБ был подписан пакет документов по миротворчеству, разработка и согласование которого велись несколько лет в связи с отсутствием консенсуса между государствами-членами по концептуальным вопросам. Использовать создаваемый миротворческий потенциал ОДКБ предполагается с соответствующих санкций Совета Безопасности ООН как на территории государств ОДКБ, СНГ, так и за их пределами.

Приоритетным направлением взаимодействия в рамках ОДКБ является борьба с новыми вызовами и угрозами. Государства-члены ОДКБ/ОДКБ столкнулись с угрозой терроризма и экстремизма задолго до событий 11 сентября 2001 года, после которых борьба с названными угрозами приобрела глобальный масштаб. Угрозы терроризма, экстремизма и наркотрафика для стран ОДКБ исходят главным образом с территории Афганистана. Как сдерживающая сила против нападения экстремистов в ЦА используются уже упомянутые КСБР, которые ежегодно проводят оперативно-тактические учения «Рубеж». Контртеррористические мероприятия проводятся и на европейском и кавказском направлениях. Планируется создание Контртеррористического комитета и Коллективных региональных антитеррористических сил ОДКБ во всех трех регионах коллективной безопасности.

Успешным направлением сотрудничества можно считать противодействие афганскому наркотрафику в рамках проводящихся с 2003 года комплексных оперативно-профилактических операций «Канал». В сентябре 2008 г. было принято решение о превращении ежегодной операции в постоянно действующую региональную программу. Международный Комитет ООН по контролю над наркотиками в опубликованном в 2008 г. докладе признает операцию «Канал» самой крупномасштабной и эффективной в противодействии афганскому наркотрафику.

Перспективным направлением сотрудничества может стать планируемое создание Коллективных сил чрезвычайного реагирования на природные и техногенные катастрофы. Ведется противодействие нелегальной миграции из третьих стран, проводится ежегодная операция «Нелегал».

Важным направлением деятельности ОДКБ, помимо военно-политической составляющей и борьбы с новыми вызовами и угрозами, является координация

внешнеполитической деятельности, которая предполагает согласование внешнеполитических позиций, в основном по проблемам региональной и международной безопасности. Отдельного внимания заслуживает позиция ОДКБ по событиям августа 2008 г в Южной Осетии. В Московской декларации саммита ОДКБ от 5 сентября 2008 г термин «агрессия» не используется, а основные формулировки достаточно мягкие. Государства ОДКБ «глубоко озабочены предпринятой Грузией попыткой силового решения конфликта в Южной Осетии» и «призывают все государства взвешенно и объективно, без двойных стандартов, подойти к оценке ситуации». При этом государства-члены ОДКБ «призывают решать те "замороженные конфликты" исключительно мирным путем, посредством целенаправленной работы в рамках уже существующих переговорных механизмов».

Что касается взаимодействия с международными организациями, то у ОДКБ налажены контакты с Секретариатом ООН, Контртеррористическим комитетом Совета безопасности, Управлением по наркотикам и преступности ООН, развиваются связи с ЕврАзЭС, СНГ, ШОС, ОБСЕ, Красным Крестом, Международной организацией по миграции, Организацией Исламская конференция, Советом государств Балтийского моря, спецпредставителем ЕС по ЦА.

Отдельного анализа заслуживают отношения ОДКБ с НАТО. С 2004 года ОДКБ предпринимает попытки налаживания официального сотрудничества между организациями. Неофициально представители Альянса предлагают продолжать взаимодействие на двустороннем уровне между заинтересованными странами, вместо взаимодействия с ОДКБ в целом. Среди приоритетов взаимодействия двух организаций, по мнению представителей ОДКБ, могли бы быть контроль за имеющимися запасами ОМУ и его нераспространение, борьба с международным терроризмом, наркотрафиком, незаконная миграция, постконфликтное обустройство Афганистана, управление границами.

Что касается прочих направлений сотрудничества в ОДКБ, то можно назвать также парламентское измерение (функционирует Парламентская Ассамблея), под эгидой ОДКБ работает «Международный антитеррористический медиафорум», проводятся мероприятия военно-спортивной направленности для молодежи.

Третья глава посвящена анализу механизмов и деятельности Шанхайской организации сотрудничества с акцентом на изменение роли и места измерения безопасности в процессе эволюции рассматриваемой структуры от «Шанхайской пятерки» до «расширенной» за счет наблюдателей ШОС.

«Шанхайская пятерка» возникла в 1996 году из стремления государств-членов совместно решать вопросы взаимной безопасности и укрепления мер доверия в приграничных регионах. В июне 2001 г с присоединением Узбекистана «пятерка» была преобразована в ШОС, годом позже была подписана Хартия (устав) Организации, где описана в том числе и ее организационная структура и формы функционирования.

Основным направлением деятельности ШОС является сотрудничество в сфере безопасности: поддержание мира и стабильности в регионе, предотвращение международных конфликтов и их мирное урегулирование, совместная борьба с «тремя злами» - терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, а также незаконной миграцией, координация усилий по вопросам разоружения и контроля над вооружениями. Кроме того, среди основных целей сотрудничества в уставных документах перечисляется взаимодействие по самому широкому кругу вопросов, включая вопросы по политическим, торгово-экономическим, правоохранным, природоохранным, культурным, научно-техническим, образовательным, энергетическим, транспортным, кредитно-финансовым и др. Отметим, что на саммитах ШОС, как правило, принимаются заявления и решения по международно-политическим вопросам и проблемам безопасности, а обсуждение экономического сотрудничества происходит на встречах глав правительств и профильных министерств.

Сотрудничество в сфере безопасности проходит по нескольким направлениям. В подписанной в июне 2001 г. Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом впервые в международно-правовом соглашении даны относительно четкие определения названных вызовов и угроз безопасности. Конвенция создает правовые рамки для обмена информацией, оперативно-розыскных мероприятий и совместных мер по пресечению поставок вооружения террористическим организациям и их финансирования. С 2004 г. в рамках ШОС действует Региональная антитеррористическая структура (РАТС), функции которой заключаются в координации деятельности государств-членов в сферах борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Также в разных форматах проводятся совместные антитеррористические учения. Самые масштабные учения ШОС «Мирная миссия» прошли в 2007 г.

В сфере противодействия наркотрафику взаимодействие осуществляется в первую очередь в форме обмена информацией и опытом работы по соответствующим вопросам, а также совместной подготовки кадров. В 2009 г. планируется рассмотреть вопросы создания механизма по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, разработки стратегии и программы по пресечению контрабанды наркотиков из Афганистана. В 2006 году была создана Контактная группа ШОС – Афганистан. Члены ШОС активно участвуют в реализации ряда проектов по восстановлению объектов энергетической, транспортной и социальной инфраструктуры Афганистана.

Отдельного внимания заслуживает анализ идейных оснований деятельности ШОС. Опыт НАТО и других международных организаций показывает, что у консолидированной организации должны быть не только общие для всех членов угрозы, которые могут меняться (что произошло для Альянса после распада СССР), но и общие ценности и интересы, вокруг которых выстраивается сотрудничество. Пока что ОДКБ в большей степени строится вокруг

угроз, ШОС же – скорее вокруг интересов и ценностей, которые достаточно четко прописаны в основных документах и заявлениях

По мнению государств-членов ШОС, лежащий в основе их взаимоотношений так называемый «шанхайский дух» (взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации, уважение многообразия культур, стремление к совместному развитию) «обогастил теорию и практику современных международных отношений, претворяя в жизнь всеобщее стремление мирового сообщества к демократизации международных отношений»¹²¹ Члены ШОС настаивают на необходимости уважения «многовариантности путей развития» и на том, что «конкретные модели общественного развития не могут становиться предметом экспорта»¹²² Согласно официальным декларациям, государства-члены ШОС строят новую, неконфронтационную модель межгосударственных отношений, благодаря которой можно преодолеть мышление времен «холодной войны» Следует отметить, что, хотя формально страны-члены ШОС и призывают преодолеть идеологические различия, тем не менее, реально предлагают именно идеологизированный проект, который может найти сторонников из числа стран, не в полной мере соответствующих критериям либеральной демократии, при этом недовольных американской политикой в том или ином регионе

Важным направлением деятельности ШОС является согласование внешнеполитических подходов по широкому кругу международно-политических вопросов Среди международно-политических инициатив ШОС важно упомянуть высказанное в Ташкентской декларации 2004 года предложение о создании в Азиатско-Тихоокеанском регионе «партнерской сети многосторонних объединений» путем заключения между ними соглашений и предоставления друг другу на взаимной основе статуса наблюдателя Предполагается, что данная инициатива способствовала бы созданию «кооперативной системы общерегиональной безопасности и сотрудничества»

Также ШОС последовательно высказывается против любых проявлений сепаратизма, в частности, неоднократно делались совместные заявления по поводу Тайваня В связи с событиями в Южной Осетии в Душанбинской декларации конца августа 2008 г члены ШОС выразили «глубокую озабоченность в связи с недавно возникшей напряженностью вокруг югоосетинского вопроса и призывают соответствующие стороны путем диалога мирно разрешать существующие проблемы, прилагать усилия к примирению и содействию переговорам» Очевидно, что отстаиваемая Россией более прямолинейная формулировка не прошла из-за позиции Китая, который не заинтересован в поощрении сепаратизма

ШОС имеет официальные контакты с СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, ЭСКАТО, АСЕАН, Международным комитетом Красного Креста, Международной организацией по миграции Активно развиваются контакты ШОС с Евросоюзом, причем интерес наблюдается именно со

¹²¹ Выступление Постоянного представителя Республики Таджикистан при ООН С. Аслова от имени ШОС на пленарном заседании 62 й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по ситуации в Афганистане 5 ноября 2007 года / Официальный сайт ШОС <http://www.sectsc.org/html/01882.html>

¹²² Декларация пятилетия Шанхайской организации сотрудничества, Шанхай, 15 июня 2006 г / Официальный сайт ШОС <http://www.sectsc.org/html/00952.html>

тороны ЕС. Существует проблема развития взаимоотношений ШОС с США – многие эксперты высказывают мнение, что, несмотря на официальные заявления руководства организации о ненаправленности ШОС против кого бы то ни было, истинные цели Организации включают держивание американской гегемонии в мире и в регионе. Например, в 2005 г. ШОС сделала вызвавшее бурный отклик со стороны Запада заявление по американским базам в ЦА.

В экономической сфере основной задачей ШОС является создание правовых рамок для эффективного экономического сотрудничества государств-членов, причем не обязательно даже в составе всех шести стран. Главным документом в данной сфере является принятая в 2003 г. Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества, которая зафиксировала цели, задачи и методы их реализации на перспективу до 2020 года. При ШОС созданы неправительственные структуры, которые должны способствовать мобилизации инвестиционных ресурсов – Детовый совет и Межбанковское объединение, ведется работа над созданием Фонда развития ШОС. При содействии ШОС проводится ряд ежегодных экономических форумов. Перспективным направлением является развитие топливно-энергетического сотрудничества, так как среди государств-членов и наблюдателей ШОС есть как крупные поставщики энергоресурсов, так и крупные потребители. Значительную активность развивает ШОС в гуманитарной сфере (образование, культура, туризм).

Важное место в исследованиях ШОС занимают дискуссии о расширении Организации. Статус наблюдателей при ШОС имеют Монголия, Индия, Пакистан и Иран, последние три государства в разной мере заинтересованы в полноценном членстве в Организации. Также интерес к участию в ШОС выражает Белоруссия. На последнем саммите в августе 2008 г. было принято Положение о статусе партнера по диалогу, данный статус является промежуточным между статусами наблюдателя и полноценного члена ШОС. Учитывая действующий в настоящее время мораторий на расширение Организации, предоставление наблюдателям ювого статуса партнера по диалогу позволит поддержать интерес данных государств к сотрудничеству, но не создаст тех отрицательных последствий, которые могут возникнуть при расширении и которых опасается руководство ШОС.

В *четвертой главе* выявляется возможность применения описанных в первой главе современных теорий и концепций регионального сотрудничества к изучению механизмов, структур и стратегий ОДКБ и ШОС, после чего проводится анализ с использованием наиболее применимых подходов.

Первый применяемый подход – теория сообществ безопасности. По формальным признакам сотрудничество государств ОДКБ подпадает практически под все критерии юралистического сообщества безопасности, однако, логика формирования сообщества казывается перевернутой: наличие остаточной общей советской идентичности позволило формировать общие институты и организовать региональное взаимодействие в сфере безопасности (ОДКБ) и экономики (ЕврАзЭС) даже при растущей многовекторности внешних политик стран-участниц. В случае же ШОС формирование сообщества безопасности

представляется маловероятным даже в долгосрочной перспективе. Вместе с тем, в рамках ШОС предпринимаются попытки использовать разнородность государств-членов для создания некоей коллективной идентичности — речь идет о «Шанхайском духе», который подразумевает, что междивизиационный диалог больших и малых стран и есть та ценность, которая придает сотрудничеству в рамках ШОС своеобразную «добавленную стоимость»

Вторым подходом к концептуальному осмыслению рассматриваемых организаций является «новый регионализм». ОДКБ и ШОС состоят из государств, относящихся по классификации авторов теории к разным категориям (в основном к периферийным странам, а также к державам переходного типа в случае России и Китая), что затрудняет анализ и приводит к сочетанию в ОДКБ и ШОС черт «старого» и «нового» регионализма в различной конфигурации. К рассматриваемым организациям оказываются неприменимы (по крайней мере, на современном этапе их развития) положения о возникновении в рамках региональной организации гражданского общества с общими ценностями и уж тем более о формировании «региона-государства», то есть по степени региональной сплоченности и ОДКБ, и ШОС оказываются на уровне «формального» региона.

Далее исследуется применимость такого подхода, как институциональный дизайн. Хотя авторы теории и не рассматривали ни одно из объединений постсоветского и евразийского пространства, их выводы в полной мере могут быть применены к анализу ОДКБ и ШОС. В частности, как показал анализ, в развивающемся мире для региональных организаций значение имеют не столько функциональные соображения (отражение общей внешней угрозы, либерализация торговли), сколько разделяемые нормы и ценности (невмешательство во внутренние дела, выживание режимов, нежелание делегировать суверенитет наднациональным органам). Членство в региональных организациях элиты развивающихся стран часто рассматривают как возможность обеспечить выживание режима (особенно это очевидно на примере государств Центральной Азии).

Следующий подход — теория региональных комплексов безопасности. На примере ОДКБ можно четко проследить описанные Бузаном и Узвером процессы секьюритизации, начав с коллективной обороны, перейдя к борьбе с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком, организация постепенно расширяет свою сферу деятельности до борьбы с нелегальной миграцией из третьих стран, устранения последствий техногенных и природных катастроф и т.п. Для ШОС, напротив, характерна, скорее, десекьюритизация повестки дня. Например, такие проблемы безопасности, как экстремизм и терроризм предлагается решать при помощи экономических инструментов — борьбы с бедностью, которая поможет устранить «корни» проблем.

Наконец, ОДКБ и ШОС анализируются с точки зрения теории кооперативной гегемонии. Стимулами участия России — кооперативного гегемона — в региональных организациях можно назвать желание не допустить выхода «малых» держав — партнеров по ОДКБ и ШОС из зоны своего влияния. По отношению к Китаю российской целью в ШОС

является предотвращение контрбалансирования в Центральной Азии, то есть сотрудничество вместо столкновения интересов на центральноазиатской «площадке». Для Китая такая же логика верна по отношению к России. В рамках ШОС присутствуют две региональные державы, поэтому такой региональный порядок можно назвать «концертом» - стабильно формализованной системой правления ведущих держав, ориентированной на поддержание статус-кво и менее стабильной, чем кооперативная гегемония. Биполярная структура ШОС влияет на двойственность повестки дня с выраженным предпочтением экономического направления со стороны Китая и российским стремлением к развитию сотрудничества в сфере безопасности.

Таким образом, наиболее ценные с аналитической точки зрения результаты достигаются при применении к ОДКБ и ШОС тех методов и теорий, которые предлагают инструменты для сравнительного эмпирического анализа регионального взаимодействия, а не создают ценностно-нагруженные модели интеграции с единственно возможным (заранее заданным) конечным результатом.

Вторая часть четвертой главы посвящена прикладным аспектам. В данном разделе производится оценка эффективности деятельности, рассмотрение пределов и ограничений возможностей ОДКБ и ШОС в условиях изменяющихся национального, регионального и глобального контекстов, выявляются тенденции и прогнозируются пути развития анализируемых организаций, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Развитие ОДКБ происходит по пути трансформации изначального институционального дизайна от оборонительного союза в рамках структур СНГ до полноценной региональной организации безопасности, постепенно эволюционирующей в сторону «многофункциональной международной структуры безопасности» (так себя позиционирует сама ОДКБ). Вместе с тем данная эволюция не носит характер изначально артикулированной стратегии, развитие происходило во многом по исторически сложившейся траектории под влиянием внешних факторов и интересов государств-членов. Расширение сферы деятельности ОДКБ происходит в соответствии с логикой секьюритизации, что приводит к определенному размыванию повестки дня организации. ОДКБ превращается в «гибридную» организацию, которая представляет собой одновременно и военно-политический блок, и структуру по борьбе с новыми вызовами и угрозами. Хотя кажется, что оба направления относятся к безопасности и не должны вступать в противоречие, развитие сотрудничества в обоих случаях происходит по-разному.

Выделим следующие возможные варианты эволюции структуры и функций ОДКБ. Первый состоит в том, что в ближайшие 15-20 лет, при условии снижения угроз внешнего нападения, географическая многовекторность традиционного военного сотрудничества (имеется в виду разделение на три региона коллективной безопасности) может привести к окончательному переводу этого направления на двустороннюю (или многостороннюю для ЦА) основу и выводу его за рамки организации. ОДКБ превратится в региональную организацию.

безопасности действительно нового типа, направленную только на представляющую интерес для всех государств-членов борьбу с новыми вызовами и угрозами

Однако, более вероятным представляется другой вариант развития событий – ОДКБ продолжит развивать оба направления (военное и борьбы с нетрадиционными угрозами), в основном за счет усилий и средств России, что может привести к снижению потенциала сотрудничества в таких относительно новых для ОДКБ сферах, как ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций и природных бедствий, миротворческие операции за пределами зоны ответственности ОДКБ, борьба с наркотрафиком и нелегальной миграцией из третьих стран и т д

Что же касается ШОС, то в настоящее время, в значительной мере по инициативе Китая, наблюдается смещение приоритетов в повестке дня организации с проблематики безопасности на экономические вопросы Впрочем, экономическое сотрудничество развивается достаточно медленными темпами продвигаемое КНР создание зоны свободной торговли все дальше отодвигается по срокам реализации другими участниками ШОС, опасаящимися китайской экономической экспансии Кроме того, ШОС не занимается осуществлением конкретных экономических проектов, а лишь создает правовые рамки и помогает найти инвесторов для их реализации Вместе с тем, все члены ШОС заинтересованы в энергетическом сотрудничестве с участием государств-наблюдателей

Если Китай заинтересован в «экономизации» повестки дня, то Россия поддерживает динамику сотрудничества в сфере безопасности Отдельные эксперты говорят даже о необходимости придания ШОС военного измерения, с чем категорически не согласен Китай Учитывая противоречия по содержанию повестки дня ШОС, значительная активность развивается на нейтральных направлениях – в сфере культуры, образования, туризма и т п

В целом ШОС эволюционирует в направлении все более широкой и развитой «площадки», форума для координации взаимодействия государств-членов и наблюдателей по различным инициативам и проектам, которые могут меняться в зависимости от внутриполитической и международно-политической конъюнктуры В каком-то смысле ШОС складывается как запасной внешнеполитический «резерв» группы государств, используемый по мере необходимости

Эволюция ОДКБ, как представляется, носит другой характер Организация, пройдя через несколько промежуточных моделей и этапов, сформировала собственную повестку дня, собственную группу стратегий, и ее международное руководство не столько ждет инициатив государств-членов, сколько подталкивает страны-участницы к совместной скорейшей реализации этих стратегий Если ШОС – в первую очередь скорее форум и «площадка» для других акторов (государств), то ОДКБ – скорее относительно самостоятельный региональный актор

Анализ конкретной деятельности ШОС и ОДКБ позволяет сделать вывод, что организации во многом дополняют друг друга, хотя и различаются типологически В сфере

безопасности ОДКБ достигла такого уровня взаимодействия и интеграции, которого в рамках ШОС нет и, возможно, по некоторым конкретным вопросам безопасности и не будет. Вместе с тем, ШОС обладает большим международно-политическим потенциалом за счет присутствия в ней Китая и таких государств-наблюдателей, как Индия, Иран и др.

В *заключении* подводятся итоги и формулируются перспективные для дальнейшей разработки направления исследования по проблематике работы

Список основных работ, опубликованных по теме диссертации

- 1 Никитина Ю. Перспективы эволюции ОДКБ и ШОС в сфере безопасности / Обозреватель-Observer – 2008 - №2 – СС 54-62 (0,5 п л)
- 2 Никитина Ю. А. Организация Договора о коллективной безопасности проблемы обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии / Ксения Боришполец, Елена Кузьмина, Ютия Никитина // «Центральноазиатский вектор международной политики» - Аналитические записки НКСМИ МГИМО (У) Выпуск 4(24), июнь 2007 - СС 25-33 (0,6 п л)
- 3 Никитина Ю. Внешнеполитические ориентиры Белоруссии в сфере безопасности между НАТО и ОДКБ // Мировая экономика и международные отношения - 2006 - № 6 - С 77-80 (0,5 п л)
- 4 Никитина Ю. А. Военно-политические интеграционные процессы на постсоветском пространстве проблемы и перспективы СНГ, ОДКБ, ШОС и ГУУАМ / Актуальные проблемы политической теории сборник научных трудов Вып 2 / Отв ред Т. А. Атексеева – М МГИМО(У) МИД России, 2005 - СС 141-148 (0,4 п л)
- 5 Никитина Ю. А. ОДКБ в системе региональных структур безопасности // Мир и согласие - 2005 - № 1(22) - С 137-140 (0,4 п л)
- 6 Никитина Ю. А. Растущая роль Организации Договора о коллективной безопасности на постсоветском пространстве / Официальное интернет-представительство Организации ДКБ www.dkb.gov.ru - б г (0,4 п л)

Подписано в печать 16 10 2008 г

Печать трафаретная

Заказ № 965
Тираж 100 экз

Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш , 36
(499) 788-78-56
www.autoreferat.ru